

Время собирать кадры

ФОТОГРАФИЯ В ЭПОХУ ТЕХНИЧЕСКОЙ НЕВОСПРОИЗВОДИМОСТИ

Анна Толстова

В дюссельдорфском K21, отделе новейших течений Художественного собрания земли Северный Рейн—Вестфалия, открылась выставка ливанского художника Акрама Заатари «Против фотографии». Она была показана в Барселоне, а после поедет в Сеул, но, кажется, именно Дюссельдорф, славный бехеровской школой фотографии, стал для нее самым удачным местом — «живой архив» Заатари рифмуется с живой традицией Дюссельдорфской академии, которая также постоянно вынуждена переизобретать и реактуализировать самое себя

«ФОТОГРАФИЯ умерла...» «В старые времена были дамские портные, а теперь все носят готовую одежду. Кому сегодня нужны фотоателье?...» «Где вы видели хорошего фотографа, чтобы он был богатым человеком?...» «Некоторые фотографы снимают знаменитостей, политиков и делают себе на этом рекламу...» Все эти банальности — на французском, английском и арабском — изрекает сухонький изящный старик в яркосинем костюме и бордовом галстуке, слезящиеся подслеповатые глаза кажутся огромными из-за толстых стекол в очках. Тех 34 минут, что идет фильм «Она + Он», будет вполне достаточно, чтобы вы прониклись к герою той же бесконечной нежностью, что и Акрам Заатари. Он был хорошим фотографом и не стал богатым человеком — обстановка его каирского ателье, некогда модного места, а сейчас разве что трогательного, об этом свидетельствует. Он никогда не доверял ретушерам, поставившим свой бизнес на поток, — все сам, все сам, ведь ретушь — это тоже искусство. Он никогда не верил цветной пленке — только ч/б, только раскраска вручную. Он так и не женился, хотя у него была масса воз-

«Неотъемлемая история», 2017 год

можностей — к нему приходили сниматься актрисы, певицы, танцовщицы, стриптизерки и просто свободные, эмансипированные женщины. Не так-то просто снимать женщину, особенно в Египте, где женщина сравнительно недавно сняла паранджу, и особенно когда женщина снимает с себя остальную одежду, — тут следует еще одна порция банальностей о контакте между фотографом и моделью. В общем, он женился на фотографии. Знакомством с каирским фотографом Ван Лео (Левон Бояджян, 1921–2002) Акрам Заатари обязан нескольким странным карточкам конца 1950-х, попавшим в его руки вместе с очередным частным архивом: подиум в ателье, студийный свет, молодая арабская женщина, макияж а-ля Клеопатра, модная прическа, модное платье, модное белье — белье, потому что женщина начинает раздеваться и вскоре остается в одних туфельках. Сейчас благодаря большой исследовательской работе вся дюжина снимков, составляющих эту серию, собрана вместе. И серия оказывается в центре инсталляции, посвященной Ван Лео, куда входит не только фильм «Она + Он», но и некоторое количество его студийных фотографий, концептуально препарированных Заатари.

Художественный вымысел (так, например, Заатари утверждает, будто бы анонимная героиня, раздевающаяся в кадре, — его бабушка Надя, и этим как бы берет ее, отважную женщину, под свою защиту) сочетается здесь с документальной правдой таким

образом, что отделить одно от другого практически невозможно. И все вместе превращается в удивительно тонкое повествование о трансформации медиума и трансформации арабского общества, и фотография действительно становится зеркалом жизни, в котором, впрочем, не каждый способен увидеть отражение. На вопрос, в какой момент фотография превращается в искусство, Заатари отвечает: «Я начинаю работать в тот момент, когда они останавливаются». Они — и профессиональные фотографы вроде Ван Лео или другого любимца Заатари, ливанского фотографа Хашема эль-Мадани (1928–2017), и любители, чьи архивы приобретает Арабский фонд изображений (Arab Image Foundation, AIF).

Выставка, собственно, и начинается с инсталляции, посвященной AIF, главному проекту Акрама Заатари — художественному, культурно-историческому, антропологическому, политическому. Проще говоря, жизненному. Делу всей жизни. Справа — карта мира, на которой обозначено, где фонд искал и находил свои полезные ископаемые, потому что арабская диаспора распространилась по всему миру. Слева — летопись, и это поразительная история.

AIF был основан в 1997 году в Бейруте Акрамом Заатари и двумя фотографами, Фуадом Элькури и Самером Мохдадом, получившими правительственный грант на создание этой удивительной некоммерческой организации. В грантовой заявке, посланной в Министерство внутренних дел Ливана, они писали о том, что в условиях непрекращающихся войн на Ближнем Востоке важно любой ценой сберечь культурное наследие, память о котором хранит фотография, тоже подверженная уничтожению —

«Ретушь», 2017 год

